

Питер Грин

ВЛАДЫКИ МИРА

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

Царь четырех
сторон света

Питер Грин

**Александр Македонский.
Царь четырех сторон света**

«Центрполиграф»

2010

Грин П.

Александр Македонский. Царь четырех сторон света / П. Грин — «Центрполиграф», 2010

В книге английского писателя и критика, профессора истории Питера Грина повествуется о военных кампаниях Александра Македонского, великого завоевателя, сумевшего создать крупнейшую монархию древности. В книге приведены интереснейшие малоизвестные факты биографии Александра Македонского, ярко воссоздана историческая эпоха. Издание богато иллюстрировано и снабжено военными картами.

Содержание

Хронограф	5
Глава 1	8
Завоевания	14
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Питер Грин

Александр Македонский.

Царь четырех сторон света

Хронограф (356—323 гг. до н. э.)

356 – Рождение Александра в Пелле. Точная дата неизвестна, но, как считается, между 20-м и 26 июля Филипп захватывает Потидею. Парменион побеждает пеонов и иллирийцев.

354 – Демосфен выступает против «священной войны» с Персией. Филипп теряет глаз во время Метонской кампании.

352 – Македония принимает беженцев. Филипп становится потенциальным лидером будущего «крестового похода» на Персию.

351 – Филипп ведет морскую борьбу с Афинами. Первая «филиппика» Демосфена.

348 – *Август*. Филипп захватывает Олинф. Провал попытки Эсхина объединить греков против Македонии.

346 – *Март*. Посольство афинян к Филиппу. Парменион осаждает Хал.

Апрель. Филократов мир. Второе афинское посольство продолжает миссию до июля.

Июль. Филипп занимает Фермопилы.

Август. Филипп председательствует во время Пифийских игр. Исократ публикует обращение к Филиппу.

344 – Филипп становится пожизненным фессалийским архонтом.

343 – Договор о ненападении между Филиппом и Артаксерксом. Дело Эсхина. Аристотель становится воспитателем Александра.

342 – Брат Олимпиады Александр наследует эпирский престол.

340 – Съезд союзников в Афинах. Демосфен награжден золотым венком. Александр становится регентом в Македонии. Основание им Александрополя. Кампания Филиппа против Византии.

339 – *Сентябрь*. Филипп занимает Элатью. «Панатенаик» Исократа.

338 – *Около 2 августа*. Битва при Херонее. Посольство Александра в Афины. Филипп женится на Клеопатре. Александр и Олимпиада покидают Македонию.

337 – *Весна*. Коринфский съезд провозглашает Эллинский союз.

Возвращение Александра в Пеллу.

Осень. Эллинский союз утверждает «священную войну» против Персии.

336 – *Весна*. Парменион и Аттал отправляются в Малую Азию для первоначальных военных действий.

Июнь. Воцарение Дария III.

Клеопатра рождает Филиппу сына.

Убийство Филиппа.

Александр воцаряется в Македонии.

Конец лета. Александр созывает съезд Эллинского союза и становится главнокомандующим в антиперсидском походе.

335 – *Ранняя весна*. Александр воюет во Фракии и в Иллирии.

Мятеж в Фивах.

334 – *Март – апрель*. Александр с войском вторгается в Малую Азию.

Май. Битва при Гранике.

Реформы в греческих городах в Малой Азии.

Взятие Милета.

Осень. Осада и взятие Галикарнаса войском Александра.

334—333 – Поход Александра через Ликию и Памфилию.

333 – Войско Александра направляется на север, в Гордий.

Ранняя весна. Смерть Мемнона.

Персы собирают войско в Вавилоне.

Эпизод с Гордиевым узлом.

Поход Александра на юг, к Киликийским Воротам.

Поход Дария на запад.

Сентябрь. Приход македонян в Тарс. Болезнь Александра.

Дарий пересекает Евфрат.

Сентябрь – октябрь (?). Битва при Иссе.

Поход Александра на юг, через Финикию.

Первые мирные предложения Дария.

332 – *Январь (?)*. Сдача Библа и Сидона.

Начало осады Тира.

Июнь (?). Новые мирные предложения Дария.

29 июля. Падение Тира.

Сентябрь – октябрь. Взятие Газы.

14 ноября (?). Коронование Александра в качестве фараона в Мемфисе.

331 – *Ранняя весна.* Посещение Александром оракула Амона.

7—8 апреля (?). Основание Александрии.

Александр возвращается в Тир.

Июль – август. Александр подходит к Тапсаку на Евфрате.

Дарий с войском выходит из Вавилона.

18 сентября. Александр пересекает Тигр.

Отклонение последних предложений Дария.

30 сентября (или 1 октября). Битва при Гавгамелах.

Поход македонского войска на Вавилон.

Середина октября. Сдача Вавилона.

Подавление мятежа Агиса в Мегалополисе.

Начало декабря. Александр беспрепятственно входит в Сузы.

330 – *Январь (?)*. Войско Александра входит в Персеполис.

Май (?). Сожжение храма и других зданий в Персеполисе.

Начало июля. Александр идет в поход на Экбатаны.

Бегство Дария в Бактрию.

В Экбатанах происходит демобилизация греческих союзников. Там остаются Парменион и Гарпал.

Возобновление преследования Дария через Каспийские Ворота.

Вторая половина июля. Дария находят убитым у Гекатомпила.

Бесс в Бактрии провозглашает себя «великим царем».

Июль – август. Начало гирканийского похода.

Конец августа. Поход на Дрангиану (озеро Систан).

«Заговор Филоты».

Поход через Арахозию.

329 – *Март – апрель.* Александр переходит через Гиндукуш.

Апрель – май. Наступление Александра в Бактрии. Отступление Бесса.

Июнь. Александр переходит Окс. Демобилизация ветеранов и фессалийцев.

Выдача Бесса.

Поход Александра на Мараканду (Самарканд).

Восстание Спитамена. Поражение македонского отряда.

329—328 – Войско Александра на зимних квартирах в Зариаспе.

Казнь Бесса.

328 – Кампания против Спитамена.

Осень. Убийство Клита Черного.

Поражение и гибель Спитамена.

327 – *Весна.* Взятие Согдианского Утеса.

Александр женится на Роксане.

Призыв 30 000 персидских «преемников».

Конец Каллисфена.

Начало лета. Александр снова переходит Гиндукуш.

Начало вторжения в Индию.

327—326 – Войско Александра достигает Нисы (Джелалабад). Дионисийское празднество.

Захват Аорна.

326 – Поход на Таксилу.

Битва с Пором при Гидаспе.

Смерть Буцефала.

Июль (?). Мятеж на Гифасисе.

Возвращение на Гидасп. Прибытие пополнений из Греции.

Начало ноября. Поход войска и флота вниз по реке.

326—325 – Кампания против брахманских городов. Александр тяжело ранен.

325 – Мятеж в Бактрии.

Александр достигает Паталы и строит порт.

Сентябрь (?). Поход Александра через Гедрозийскую пустыню.

Бегство казначея Гарпала в Грецию.

Декабрь. Начало чистки сатрапов.

Неарх с флотом достигает Гармозии. Встреча Неарха и Александра в Салме.

Прибытие Кратера из Дрангианы.

324 – *Январь.* Неарха с флотом отправляют в Сузы.

Эпизод на могиле Кира.

Александр возвращается в Персеполис.

Поход на Сузы с пребыванием там в феврале – марте.

Весна. Прибытие 30 000 персов-«преемников».

Массовые свадьбы в Сузах.

Март. Указы о возвращении изгнанников и об обожествлении царя.

Кратер назначается регентом вместо Антипатра и отправляется с войском на родину.

Александр отправляется в Экбатаны.

Кончина Гефестиона.

323 – Убийство Гарпала на Крите.

Весна. Кампания Александра против горцев и возвращение в Вавилон.

Александр исследует речной путь, путешествуя по болотам.

Кассандр, сын Антипатра, прибывает для переговоров с Александром.

29—30 мая. Болезнь Александра во время пира.

10—11 июня. Кончина Александра.

Глава 1

Филипп Македонский

История жизни Александра Великого самым тесным образом связана с историей жизни его отца, царя Филиппа, и с историей их родины, Македонии. Если не принять во внимание именно это, судьба Александра будет казаться нам кометой, быстро промелькнувшей по небу, величественной, но одинокой, неким необъяснимым чудом.

Александр, бесспорно, был гением, но даже и гений зависит от собственного окружения. Он стал самим собой в огромной мере благодаря своему отцу и своей стране, а потому с них и следует начать.

Однажды в начале сентября 356 г. до н. э. из Пеллы, новой македонской столицы, приехал гонец со срочными сообщениями для царя. Курьер прибыл в Потидею, город в Халкидике, где находилось в то время македонское войско. Он спешил: все знали, что Филипп, сын Аминты, бывший регент, ныне провозгласивший себя царем, не терпит нерадения и медлительности.

Если бы гонец не знал царя в лицо, ему трудно было бы разглядеть Филиппа в кругу военачальников. Филипп был в точно таком же пурпурном плаще и широкополой шляпе, как и большинство представителей македонской знати того времени.

Царю исполнилось двадцать семь лет; высокий мужчина с окладистой бородой, он любил вино и женщин, случалось, любил и мальчиков. Человек от природы жизнерадостный, он, прочитав донесения, привезенные курьером, обрел новые основания для веселья.

Во-первых, Парменион, самый надежный из царских полководцев, одержал решающую победу над соединенными силами иллирийцев и пеонов, могущественных племен, которые обитали на македонских болотах, примерно в тех местах, где сейчас находятся Албания и Сербия. Во-вторых, скачки на последних Олимпийских играх принесли Македонии первый приз. Наконец, самое лучшее: 20 июля его жена Миртала, больше известная как Олимпиада, родила сына Александра.

Говорят, дочитав донесения, Филипп обратился с просьбой к Фортуне принести ему небольшую неприятность, чтобы уравновесить столь великие удачи. Почему эти три события имели для Филиппа такое большое значение? Чтобы ответить на такой вопрос, надо заглянуть в прошлое Македонии с ее древними обычаями.

Географически и этнически Македония была разделена на две части – горную и равнинную, подобно тому как разделена далекая от нее Шотландия.

Нижняя Македония расположена на плодородной равнине, тянувшейся к Эгейскому морю в районе нижнего течения рек Галиакмон (Вистрица) и Аксий (Вардар) и окруженной горами со всех сторон, кроме восточной, где естественной границей служила третья река, Стримон, или Струма.

Эта область стала первым государственным центром, где с древности обосновались полуплеменные скотоводческие племена, которых интересовали прежде всего хорошие пастбища. Столицей страны, пока Филипп не перенес ее в Пеллу¹, были Эги, живописный город-крепость на северо-западной границе.

Местность, необычайно богатую фруктовыми садами, народ называл «Садами Мидаса».

Верхняя Македония – обширная, но труднодоступная горная лесистая область, составляющая единое географическое целое с Пэонией. Там есть несколько перевалов; наиболее изве-

¹ Согласно другим современным данным, столицу перенес в Пеллу царь Архелай в начале IV в. до н. э. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

стен проход через ущелье Темпе. Македония в целом была естественно изолирована от большей части Эллады и, подобно Спарте, сохранила установления, которых уже не было в других регионах (как царская власть или феодальное землевладение).

Верхняя Македония некогда разделялась на три автономных удельных государства: Элмию на юге, Орестиду и Линкестиду на западе и северо-западе. Первоначально эти области были независимыми, и в каждой правила своя амбициозная династия. Династия эпирских царей, западных соседей Македонии, претендовала на происхождение от внука Ахилла. Это обстоятельство оказало большое влияние на Александра, так как его мать Олимпиада происходила именно из этого рода.

Македонские владетели династии Аргеадов вели свою родословную от Геракла, а так как Геракл считался сыном Зевса, они именовали себя «рожденными Зевсом» (изображения Зевса и Геракла постоянно чеканились на монетах Филиппа).

По крайней мере с V в. до н. э. Аргеады считались традиционными государями Верхней Македонии. Их господство было очень похоже на господство Агамемнона над царьками Эллады. Каждый из местных царьков был полунезависимым. В отдаленных районах они не были особенно склонны сопротивляться вторжениям иллирийцев или пеонов и, весьма вероятно, порой оказывали им прямую поддержку.

Если к этому добавить бесконечные интриги при дворе самих Аргеадов, нередко кончавшиеся убийствами и узурпациями, станет ясно, почему Македония до Филиппа играла столь незначительную роль в греческой истории.

В греческих полисах относились к этому реликту догомеровской эпохи с откровенным пренебрежением. На македонян там смотрели как на полудикарей, не владеющих «нормальной» речью, приверженных к устаревшим политическим учреждениям, посредственных воинов, клятвопреступников, для которых убийства и кровосмешение стали привычным делом.

Поведение Македонии во время греко-персидских войн или Пелопоннесской войны также не способствовало тому, чтобы поставить ее в один ряд с патриотами из греческих полисов. Царь Александр I открыто сотрудничал с персами, выдал свою сестру за персидского сатрапа и состоял при армии Ксеркса в качестве своего рода агента связи, когда настойчиво советовал афинянам капитулировать, уверяя, что победить им не дано.

Его сын Пердикка II во время Пелопоннесской войны столько раз переходил с одной стороны на другую, что один современный ученый даже составил таблицу, чтобы показать, на чьей стороне этот государь находился в каждый конкретный момент, не говоря уже о его несообразном побочном сыне Архелая, который, чтобы сесть на престол, убил дядю, двоюродного брата, единокровного брата, женился на вдове своего отца и сам был убит в результате своих гомосексуальных интрижек.

История деятельности Пердикки и Архелая дает возможность судить о реальном потенциале Македонии. Удивительные метаморфозы Пердикки были связаны прежде всего с тем, что он в изобилии располагал сырьем, в котором весьма нуждались обе воюющие стороны – хорошей македонской елью, древесину которой использовали в кораблестроении. Он ограждал свою страну от серьезного вмешательства в военные действия во время Пелопоннесской войны, тем самым предотвратив опустошительную депопуляцию, которая ослабила Афины и Спарту.

Что касается Архелая, то он, благодаря своему пониманию реального положения вещей, впервые сформулировал основные проблемы, которые следовало разрешить, прежде чем Македония могла бы стать силой, способной решать дела Эллады; именно он серьезно взялся их решать.

Во-первых, следовало обезопасить страну от набегов беспокойных соседей, а для этого надо было усилить войско и объединить Верхнюю и Нижнюю Македонию. Во-вторых, следовало провести более широкую эллинизацию в целях культурной пропаганды, чтобы греческие

государства начали принимать Македонию всерьез. Архелай, как и многие тираны древности, объявил себя поборником просвещения, покровителем литературы, искусства, науки.

Однако после убийства Архелая возводимое им здание рухнуло в один день, а за этим последовало сорок лет наихудшей анархии и смуты из всех, какие доводилось переживать Македонии. Права Архелая на трон считались очень слабыми, и вассалы из отдаленных областей воспользовались этим в своих целях. Само собой, большинство македонской знати предпочитало развлечения вроде охоты и попоек занятиям музыкой или литературой. Они получали истинное удовольствие от содомии, но не хотели портить его упадочной платоновской философией.

Немаловажно, что опекуном Ореста, сына Архелая, был Эроп, владетель Линкестиды. До 396 г. до н. э. они правили совместно, потом, укрепив свои позиции, Эроп отделался от Ореста и стал править один. Через два года он скончался, и ему наследовал сын Павсаний, но вскоре он был убит законным претендентом на трон из рода Аргеадов, внуком Александра I Аминтой. В 394 г. до н. э. Аминте было уже под шестьдесят. Он пытался заявить о правах на трон лет тридцать назад, оспорив права своего дяди Пердикки. Но даже со второй попытки ему было трудно добиться цели. Линкестидская знать во главе с сыном Павсания, призвав на помощь иллирийцев, изгнала Аминту из Македонии, но уже в 392 г. до н. э. он с помощью фессалийцев вернулся – на этот раз надолго.

Под именем Аминты II он правил до 370 г. до н. э., и, хотя был уже пожилым человеком, у него родилось три законных сына. Младшим из них и был Филипп, отец Александра Великого, рожденный в 382 г. до н. э., когда Аминте было за шестьдесят. Нетрудно понять, что возникли слухи насчет сомнительности рождения всех этих наследников.

Династия Аргеадов пользовалась дурной славой пьяниц, хапуг, убийц, клятвопреступников, трусливых и бездарных деспотов, и Аминта мало что сделал, чтобы улучшить эту репутацию.

Он был совершенно беспринципным в выборе союзников и, чтобы угодить Афины и укрепить свою шаткую власть, даже усыновил Ификрата, афинского полководца. Кроме того, при нем продолжали процветать дворцовые интриги. Царица Эвридика завела любовника по имени Птолемей и женила его на собственной дочери, очевидно, чтобы иметь предлог держать его около себя. Однако со временем Эвридика утратила бдительность, и Аминта однажды застал ее в постели с собственным зятем. Правда, как обычно, он ничего не предпринял. Царь был очень привязан к своей дочери и не хотел скандала, который мог бы ее огорчить.

Тогда любовники решили убить Аминту и провозгласить Птолемея царем. Однако они не учли, что дочь царя никогда бы не пошла на отцеубийство. Она своевременно предупредила царя о заговоре. Могла начаться новая смута, но Аминта вскоре скончался – быть может, от потрясения в преклонном возрасте (ему было не менее восьмидесяти лет).

О своих законных правах немедленно заявил старший сын царя Александр. Но хитрый Птолемей устроил так, чтобы Александр был убит во время македонского праздника народного танца, а сам женился на Эвридике и объявил себя регентом при Пердикке, брате Александра и следующим законным наследнике.

Сознавая, что создавшееся положение может привести к осложнениям за границей, Птолемей стал вести переговоры с фиванцами, чей полис тогда быстро превращался в самый могущественный в Греции. В знак верности он отправил в Фивы группу знатных заложников, среди которых был последний законный сын Аминты Филипп, в то время пятнадцатилетний юноша.

Едва ли Птолемей предвидел последствия этого. Ведь в Фивах Филипп находился вместе с Памменом, который был хорошим военачальником и к тому же близким другом разбившего непобедимую спартанскую армию при Левктрах Эпаминонда, которого, пожалуй, можно считать лучшим греческим полководцем до Александра Великого. Своей военной карьерой

Филипп, а в дальнейшем и Александр были во многом обязаны урокам крупного фиванского военачальника.

Филипп понял важность профессиональной военной подготовки, тактических учений, тесного взаимодействия конницы и пехоты, сочетания основательного штабного планирования и быстрых действий. Наблюдая за маневрами фиванского «священного отряда», Филипп настолько изучил потенциал этой элитной части, что тридцать лет спустя они с сыном наголову разбили это знаменитое воинское соединение. Сверх того, Филипп усвоил важнейший принцип: «Самый лучший способ с наименьшей затратой сил победить противника – нанести ему удар не с самой слабой, а с самой сильной стороны».

Филипп прошел полезную, хотя и необычную школу борьбы за власть. Близость к македонскому царскому двору выработала у него циничный взгляд на человеческую природу. В этом мире убийства, кровосмешение, узурпации были обычным делом, и его собственная семья не стала исключением. В Фивах же он стал очевидцем слабостей демократии: постоянная грызня между различными партиями, недостаток сильной руки, невозможность быстро принимать решения в тяжелых ситуациях, непредсказуемое поведение участников народного собрания во время голосования, сама система ежегодных выборов, которая делала почти невозможным серьезное долгосрочное планирование, непрофессионализм «ополчения граждан» (хотя в Фивах дело обстояло куда лучше, чем, скажем, в Афинах).

Впервые Филипп начал понимать, что устаревший государственный строй, монархия и власть землевладельцев, столь презираемые остальными греками, могут стать источником силы в борьбе с такими противниками. В тогдашней Македонии, несмотря на все огрехи, монархи все же были верховными правителями, воцарение каждого из них утверждалось войском, и теоретически правитель мог быть низложен военными посредством голосования. Если не считать этого и расплывчатого требования соблюдать «традиционные законы и обычаи», царская власть была абсолютной.

Македонская знать, так же как английские или французские бароны, получала землю от царей и была за это обязана служить им вместе со своими вассалами. Именно из родоплеменной знати царь отбирал своих «гетайров» («друзей»), которые играли роль и совета, и главного штаба во время войны. Из их числа выбирали личную охрану царя – восемь человек, которые сопровождали царя не только во время войны, но и во время всех общественных мероприятий.

Как и Фессалия, другое военное коневодческое государство, Македония располагала хорошей тяжелой кавалерией. Лошади в Македонии были не крупные, ростом немного выше, чем пони, но коневоды сумели вывести и более крупную породу, скрестив своих малорослых лошадей с конями, захваченными во время греко-персидских войн. Македоняне не пользовались ни седлом, ни стремянами, как видно по изображениям на Сидонском саркофаге. Иначе говоря, у них в то время не было конных копьеносцев, известных в Средние века. Они располагали короткими копьями, которыми могли поражать противников во время ближнего боя. Старший брат Филиппа Александр во время своего кратковременного царствования создал также регулярную пехотную гвардию.

Это означало не просто воинскую категорию, но и определенный социальный статус. После убийства Александра пехотная гвардия сохранилась и была преобразована Филиппом в лучшее соединение тяжелой пехоты, существовавшее тогда в мире.

То была знаменитая македонская фаланга. Воины ее имели на вооружении страшные сариссы, копья длиной 13—14 футов, больше всего похожие на средневековые швейцарские пики. Так как они были примерно вдвое длиннее обычных пехотных копий, македоняне всегда имели возможность нанести первый удар при соприкосновении с противником. Воины фаланги проходили такую же серьезную военную подготовку, как впоследствии римские легионеры.

Находясь в Фивах, Филипп наблюдал за развитием событий на родине, изучая тем временем военную тактику и слушая лекции наставника-пифагорейца.

Сопrotивление правлению Птолемея было сильным, но исходило оно в основном из Линкестиды.

Никто не обращал внимания на молодого Пердикку, брата Филиппа, а это, как показало время, было ошибкой. Возможно, подобно Архелаю, Пердикка питал слабость к литературе и философии, но это был не такой человек, с которым можно было не считаться. Он подождал года три, пока его позиции укрепились (нового регента уже нельзя было назначить), а затем арестовал и казнил Птолемея в 365 г. (или, по другим сведениям, в 364 г.) до н. э.

После этого Пердикка сам стал править Македонией, а в числе первоочередных дел добился освобождения Филиппа из Фив. Когда тот вернулся, Пердикка назначил его управляющим одной из провинций, чтобы Филипп там собирал и обучал войско.

Филипп сразу начал претворять в жизнь уроки Эпаминонда, добившись от воинов дисциплины и организованности. Македоняне-пехотинцы начали теперь заниматься тактическими маневрами и принимать участие в комплексных учениях. Крестьяне и знатные люди на равных несли тяготы военных занятий, нравилось им это или нет. Медленно, но верно Филипп создавал профессиональное войско, используя основы военного дела, существовавшие в Македонии, чтобы осуществить свои нововведения.

К 359 г. до н. э. власть Пердикки настолько усилилась, что он смог заняться иллирийскими делами. Положение на западной границе к этому времени стало нетерпимым. Линкестидцы снова вышли из-под контроля центральной власти, и у Пердикки не было гарантий, что он однажды не будет свергнут в результате переворота, поддержанного иллирийцами. Он оставил Филиппа регентом при малолетнем сыне Аминте и, собрав большое войско, отправился на запад. Но через несколько дней гонец принес в Пеллу весть, что Пердикка потерпел поражение и сам погиб в битве с иллирийцами, а еще 4000 македонян навеки остались на поле боя. Филипп, наконец, достиг, фактически, полной власти. Частично умиротворив, частично подавив внутреннее сопротивление, Филипп зиму 359/358 г. до н. э. посвятил усиленной программе военного обучения. Ранней весной пришло весть о смерти пэонского царя. Пройдя с войском через северные перевалы, Филипп разгромил пэонов и заставил их признать македонское господство.

Нападение – лучший вид обороны. Филипп понимал, что у него сейчас есть шанс раз и навсегда покончить с иллирийской угрозой. Но это была труднейшая задача. Филипп отправился в поход с 600 всадниками и примерно 10 000 пехотинцев. Иллирийский царь Бардил встревожился и предложил мир, но на условиях сохранения статус-кво: он отказывался вернуть захваченные земли. Филипп отверг эти предложения. Два войска встретились на равнине у Охридского озера.

В этом случае Филипп впервые стал применять уроки тактики, полученные от Эпаминонда, как в дальнейшем их стал применять Александр. Существенных количественных различий между двумя войсками не было, все решали лучшая организованность и дисциплина. Иллирийцы, опасаясь окружения с флангов, построились в каре. Филипп сам повел в бой пехоту, построив ее так, что центр и левый фланг находились сзади, и развернув свое войско по косой линии (специфическая тактика Эпаминонда).

Как и предвидел Филипп, правый фланг иллирийцев растянулся, так как они стремились атаковать необычно построенное войско противника. Филипп дождался, пока на левом фланге число врагов сильно поредело, и повел в наступление находившуюся на правом фланге конницу, а затем – остальных воинов. Македоняне вклинились в неприятельское войско там, где ряды врагов поредели, и за конницей последовала фаланга.

Началась долгая, жестокая схватка. Наконец, сопротивление противника было сломлено. Македоняне уничтожили 7000 иллирийцев, с лихвой отплатив за поражение и гибель Пердикки.

Так была выработана тактика, которая в дальнейшем помогла Александру одержать победы в битвах при Гранике, Иссе и Гавгамелах.

В качестве победителя Филипп мог диктовать свои условия и воспользовался этой возможностью. Бардил нехотя, под тяжестью понесенного поражения, оставил все захваченные македонские земли, и иллирийская граница стала, наконец, безопасной.

После этой победы престиж Филиппа чрезвычайно возрос. На какое-то время он стал национальным героем, но на повестке дня оставался вопрос, как долго он будет довольствоваться положением регента.

Одной из уступок, которой Филипп добился от Бардила, была рука его дочери. Опирающиеся на древние традиции сообщества, такие как македонское, фракийское или иллирийское, в отличие от греческих полисов, основывались на племенной системе родства и взаимных обязательств. Сородичи с меньшей долей вероятности могли вступить в заговор против правителя, а дочь побежденного практически оказывалась заложницей высокого ранга.

Филипп, разумеется, не мог не использовать это дипломатическое оружие. За его сравнительно короткую жизнь у него было не менее пяти жен. И все же союз с иллирийской царевной Одатой лишь временно укрепил безопасность Филиппа за рубежом и мало что дал для стабильности внутри страны. Одата скончалась, видимо от родов, весной 357 г. до н. э., оставив Филиппу дочь Кинану, а не наследника, на которого он рассчитывал.

Тогда он женился на Филе, элимиотской царевне, но и она, по-видимому, умерла вскоре после свадьбы, и уже в конце лета того же года Филиппу снова пришлось искать невесту. Его третьей, наиболее известной супругой стала опять-таки иностранка, царевна из эпирского дома.

С Иллирией был достигнут временный мир, а союз с ее южным соседом и соперником давал немалые преимущества. У тамошнего правителя Арриба было две племянницы. На старшей он женился сам, но младшая, Миртала, она же Олимпиада, оставалась незамужней. Арриб на удивление быстро согласился на ее брак с Филиппом.

Осенью 357 г. до н. э. Филипп женился на эпирской царевне и впервые почувствовал, что с женой нелегко справляться. Олимпиаде было лет восемнадцать, не больше, но вскоре стало очевидно, что это особа с трудным и эксцентричным характером. В частности, она была страстно привержена к оргиастическим дионисийским обрядам, и эта ее страсть едва ли была совместима с мирной семейной жизнью. Кроме того, Олимпиада любила держать дома ручных змей.

Современные источники, признавая красоту Олимпиады, говорят в то же время о ее угрюмости, ревливости, жестокости, надменности, взбалмошности. Ко всему этому следует добавить политические амбиции и бурный темперамент. Она желала быть полновластной царицей, не считаясь со знатью, и в дальнейшем вовлекла Филиппа в тяжелый кризис. Но в первое время брака его главным желанием было иметь наследника, и скоро Олимпиада забеременела.

Завоевания

До сих пор Филипп едва ли делал ошибки как стратег и дипломат, однако, строя планы экспансии, он не сразу учел, что необходим постоянный источник дохода.

Как и его сын, Филипп не был экономистом по натуре. Для обоих характерно пиратское отношение к финансам, которые означали просто достаточное количество золота и серебра в подвалах. Финансы отождествлялись с сокровищами. И отец и сын знали только два способа добывать драгоценные металлы: либо извлечь их из земли, либо ограбить того, кто слабее.

Ближайшим источником золота был Пангейский район на восток от Стримона. Весной 356 г. до н. э. Филипп захватил Кренид, ключевую цитадель региона, переименовал ее в Филиппу, отправил туда немалое число поселенцев и заставил своих рудокопов взяться за работу.

Вскоре, благодаря притоку золота в македонскую казну, годовой доход Филиппа возрос до 1000 талантов (примерно столько же в V в. до н. э. получили Афины от своей огромной морской империи).

Филипп немедленно начал чеканить золотую монету в большом количестве: статеры, которые царь назвал филиппами (вероятно, в противовес персидским дарикам, получившим название по имени царя Дария), а также серебряные шекели.

Получаемые доходы в значительной мере поглощались почти уже профессиональной армией и щедрыми взятками заграничным политикам, на что Филипп никогда не скупился.

Однако вернемся к началу нашего повествования. Итак, однажды в сентябре 356 г. до н. э. Филипп Македонский читал депеши из Пеллы и просил судьбу послать ему некоторое количество неприятностей, чтобы уравновесить успехи.

Менее чем за четыре года Македония при нем из захолустного царства превратилась в одно из сильнейших государств Эллады. Опасность, угрожавшая на границах, была уничтожена. Страна получала хороший государственный доход. Родился уже законный наследник престола. Была создана и обучена новая армия, и вассалы, наконец, признали главенство Аргеадов. Олимпийская победа должна была, как надеялся Филипп, означать начало признания Македонии эллинами, прежде всего афинянами.

Отношение Филиппа к афинянам всегда было до известной степени противоречивым. Он презирал их ядовитую демагогию, риторическое пустозвонство, интриги, а демократию в целом считал смешной.

«Афиняне, – заметил Филипп однажды, – ухитряются раздобывать по десять полководцев в год. А я за всю жизнь открыл одного – Пармениона». Но при этом нельзя сказать, что Филипп недооценивал своих противников. Он знал, что их дразни нередко уживаются с искренним патриотизмом и что даже при демократии люди иногда могут действовать быстро и решительно.

У Филиппа были основания опасаться сильного афинского флота, Македония никогда не была морской державой. Вместе с тем, несмотря на презрение Филиппа к Афинам, невольное уважение у него вызывало их почти легендарное прошлое.

Теперь, наконец, Филипп был готов к той череде удивительных завоеваний, которая завершилась его преждевременной гибелью. Он послал поздравления жене по случаю рождения наследника, дрессировщику лошади и всаднику – за получение приза и Пармениону, одержавшему военную победу.

Затем Филипп с триумфом вернулся в столицу. Не составляло особого труда убедить сына Пердикки, Аминту, формально отречься от престола. Войско, пользуясь традиционной прерогативой, провозгласило Филиппа царем под одобрительные возгласы толпы народа. Его регентство завершилось, и началась новая эпоха.

Глава 2

«Сады Мидаса»

В исторических источниках прямых свидетельств о детстве Александра сохранилось на удивление мало, да и те, что есть, имеют лишь ограниченную ценность. Судя по этим сведениям, он был не обычным нормальным ребенком, но странным «взрослым мальчиком». Рассказывают, что, когда Александру было всего семь лет, он, в отсутствие Филиппа, принимал группу персидских посланников, которые привезли от царя весть о помиловании и отзыве трех мятежников, нашедших приют у Филиппа: Менапия Египетского, сатрапа Артабаза и греческого военачальника-наемника Мемнона. После обычного обмена любезностями Александр принялся допрашивать гостей, словно настоящий контрразведчик. Он не проявлял жадного интереса к «висячим садам» или великолепию персидского двора. Его интересовали численность и моральный дух персидского войска, расстояние до Суз и качество ведущих туда дорог.

Этот анекдот был явно использован в пропагандистских целях, но похоже, что он содержит зерно истины. По словам Плутарха, на посланников эта беседа произвела немалое впечатление. Конечно, они могли и не открыть Александру то, о чем он хотел узнать. Что касается Артабаза и Мемнона, то они едва ли забыли этот случай. По прихоти судьбы один из них впоследствии стал сатрапом самого Александра на Востоке, а другой его противником в Малой Азии.

Агрессивная политика его отца не подлежит сомнению. Вот как описывает его карьеру до 349 г. до н. э. Демосфен: «Следил ли кто-нибудь из вас за успехами Филиппа, проследил ли его путь от слабости к мощи? Сначала он захватывает Амфиполис, потом Пидну, потом Потидею. После этого наступает черед Метона, после чего он совершает поход на Фессалию... а затем – на Фракию, низложив местных властителей и назначив на их место своих людей. После этого он ненадолго заболел, но сразу по выздоровлении отправился походом на Олинф. Это не считая нескольких мелких войн в Иллирии, Пэонии и с царем Аррибом».

Отношение Александра к Филиппу было сложным и противоречивым, искреннее восхищение уживалось в его душе со скрытым духом соперничества. С одной стороны, отец был для Александра почти кумиром, с другой – дух соперничества вызывал к жизни сложную смесь любви и неприязни.

Следуя по стопам отца, мальчик хотел не только ни в чем не отставать от него, но и превзойти. Мальчиком он отождествлял себя с Ахиллом, от которого будто бы происходил род его матери. С отцовской же стороны Александр мог проследить свое происхождение вплоть до Геракла. Было бы крупной ошибкой недооценивать серьезность, с которой в Древнем мире относились к подобным генеалогиям. Героические мифы были и для греков и для македонян живой реальностью, к которой периодически обращались политики и полемисты. Без таких обращений к мифологии их просто не стали бы слушать.

Из истории кое-что известно об учителях Александра, но почти невозможно узнать, чему и как они его учили. Его няню звали Ланис. Брат ее Клит, прозванный Черным, спас жизнь Александру Македонскому во время битвы при Гранике, но был убит последним много лет спустя, во время пьяной ссоры в Самарканде. Первым его наставником стал родственник Олимпиады, суровый служака Леонид, сыгравший немалую роль в физическом развитии будущего полководца. Александр вспоминал, что, по мнению Леонида, лучшим завтраком был ночной поход, а лучшим ужином – легкий завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.